

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Головкова А. Ю.

соискатель кафедры конституционного права, заместитель начальника Методического
отдела УМУ, Уральская государственная юридическая академия (Россия), 620137,
Россия, г. Екатеринбург, Комсомольская, д. 21, к. 315, s.2610@yandex.ru

УДК 330.342.1
ББК 65.050.1

Цель. Выявление проблем в рамках конституционного судебного процесса, связанных с отсутствием четкого законодательного регулирования доказательств: понятия, видов, особенностей представления и исследования, применительно к названному виду судопроизводства, анализ которых, позволит сформулировать понятие «доказательство в конституционном судопроизводстве».

Методы. Для достижения обозначенных целей использованы исторический метод: проанализированы теоретические подходы к определению понятия «судебные доказательства» в разное время становления данного института; сравнительно-правовой метод: выявлены общие черты названного института в существующих видах судопроизводства, а также изучены действующие варианты законодательного регулирования в других процессуальных отраслях права; системно-структурный: проанализировано законодательное регулирование доказательств как на федеральном, так и региональном уровнях.

Результаты. Исходя из анализа проблем регулирования доказательств в конституционном судопроизводстве, на основе научно обоснованных подходов, а также собственных выводов, определено отношение к пониманию термина «доказательство в конституционном судебном процессе», и сделаны выводы о необходимости его законодательного определения и более четкого регулирования вопросов, связанных с доказательствами.

Научная новизна. Научная новизна заключается в историческом исследовании института доказательств, в части определения понятия, в том числе и в конституционном судопроизводстве, а также в определении авторского понимания термина «доказательство в конституционном судопроизводстве».

Ключевые слова: конституционный судебный процесс, доказательство, Конституционный Суд Российской Федерации, доказательство в конституционном судебном процессе.

Golovkova A. Yu.

ON THE CONCEPT OF EVIDENCE IN THE CONSTITUTIONAL LITIGATION

Aim. To identify problems in the framework of the constitutional litigation caused by lack of clear legislative regulation of evidence: concepts, types, specifics of introducing and examining in relation to the said type of litigation the analysis of which will allow formulating the concept of “evidence in the constitutional litigation”.

Methods. For achieving the stated aims the historical method is used: theoretical approaches to the definition of “judicial evidence” in different periods of the institution formation are analyzed; comparative legal method: common features of the said institution in the existing types of litigation are identified, and also acting options of legislative regulation in other procedural fields of law are studied; systematic and structural: the legislative regulation of evidence at both federal and regional levels is analyzed.

Results. Proceeding from the analysis of evidence regulation problems in the constitutional litigation on the basis of science-based approaches, as well as own conclusions, attitude to understanding of the term “evidence in constitutional litigation” is determined and conclusions about the necessity of its legislative definition and a clearer regulation of evidence-related issues are drawn.

Scientific novelty. Scientific novelty lies in the historical study of the institution of evidence in the part of the notion definition, including the constitutional litigation, and in identifying the author’s understanding of the term “evidence in the constitutional litigation.”

Key words: constitutional litigation, evidence, the Constitutional Court of the Russian Federation, evidence in the constitutional litigation.

Конституция Российской Федерации закрепила четыре вида судопроизводства: конституционное, гражданское, уголовное и административное [1, ст. 118]. Но, независимо от вида судопроизводства, вопросы сущности доказательств занимают центральное место в любом судебном процессе, так как являются основой при вынесении законного и обоснованного решения. Анализируя нормы различных процессуальных отраслей, очевидно, что гражданское, уголовное, административное судопроизводство в «своих» процессуальных источниках закрепляют целую систему правил, регулирующих вопросы доказывания и доказательств: понятие и виды доказательств, средства и стадии доказывания, и т.д. Активное изучение теории доказательств осуществляется в целом в юридической науке, по большей мере это наблюдается в науке гражданского и уголовного процессов. Проблемой конституционного судопроизводства является отсутствие целостной системы регулирования вопросов доказывания и доказательств. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Закон о Конституционном Суде) [2], регламентирующий конституционное судопроизводство на федеральном уровне, закрепляет лишь отдельные нормы о доказательствах, в частности, процессуальные формы доказательств, не закрепляя при этом ни понятия, ни норм об их относимости и допустимости, об оценке доказательств. Аналогичная ситуация наблюдается в региональном законодательстве, регламентирующем конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации [3].

Изучение вопросов сущности доказательств в любом процессе, представляется весьма затруднительным без определения понятия «доказательство», поскольку оно является центральным в теории доказательств.

В юридической науке обоснована позиция о существовании межотраслевого института доказательств, подразумевая наличие взаимосвязи доказательств в различных отраслях права [4, с. 96]. Как подчеркивает И.В. Решетникова «межотраслевой институт – это не отрасль права, а совокупность норм различных отраслей права, объединенных сходством предметов и методов регулирования» [4, с. 104]. Анализируя вопросы регулирования доказательств в разных отраслях права, И.В. Решетникова выделяет их внешнее и внутреннее сходство, и указывает на однотипное регламентирование следующих позиций: понятие доказательств, обязанность доказывания, относимость доказательств, допустимость доказательств, основания освобождения от доказывания, оценка доказательств, средства доказывания, выделив их как общую часть доказательственного права. При этом названный автор подчеркивает, что только нормы о

доказательствах общего характера могут иметь сходство в разных отраслях права, а специальные нормы – различны [4, с. 129-130].

Теоретические выводы о единстве подхода к позициям общей части доказательственного права находят свое подтверждение в процессуальном законодательстве. Например, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [5, ст. 55], Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [6, ст. 64] под доказательством понимают сведения о фактах, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [7, ст. 74] – любые сведения. Но как подчеркивает И.В. Решетникова, терминологическое различие чисто внешнее, так как доказательства – это всегда сведения об обстоятельствах [4, с. 135].

Представляется верной позиция ученых о признании учения о доказательствах как межотраслевого института. В связи с этим, появляется возможность применения аналогии как норм права, регламентирующих вопросы доказательств общего характера, закрепленных в иных отраслях, так и теоретических подходов, в исследовании вопросов сущности доказательств в конституционном судопроизводстве, в частности, в определении термина «доказательство».

Вопрос о понятии доказательств в судебном процессе является одним из наиболее спорных в теории доказательств. Пытаясь проанализировать различные подходы к понятию «доказательство», например, Ю.К. Орлов выделил 5 моделей: донаучную (архаическую) модель, логическую модель, двойственную модель, информационную модель, смешанную (синтезированную) модель [8, с. 35]. В эпоху донаучной (архаической) модели, существовавшей до 1958 г., доказательства в судебном процессе понимаются на житейском уровне, как все то, посредством чего устанавливаются обстоятельства дела. Так, в частности, А.Я. Вышинский писал, что: «...судебные доказательства – это обычные факты, те же совершающиеся в жизни явления, те же вещи, те же люди, те же действия людей. Судебными доказательствами они являются лишь постольку, поскольку они вступают в орбиту судебного процесса, становятся средством для установления интересующих суд и следствие обстоятельств, для решения интересующих суд и следствие вопросов» [8, ст. 35]. В.С. Балакшин, анализируя данную теорию, говорит о том, что ее сторонники не акцентировали внимание на том, что может вызвать у судьи убеждение в существовании факта, который ляжет в обоснование решения, – фактические данные об обстоятельствах либо удачно сформулированное стороной умозаключение об этих доказательствах [9, с. 7].

Возникновение логической теории ученые связывают с законодательным закреплением понятия «доказательство» в 1958 г. (Основы уголовного су-

допроизводства Союза ССР и союзных республик). Сторонники этой концепции под доказательствами понимали «только факты, объективно существующие факты реальной действительности», а под фактом они понимали «познанный отрезок действительности, как достоверное знание, используемое в качестве логической посылки, аргумента для получения нового знания. [8, с. 35-36]

Сторонники двойственной модели понимали доказательство в двух значениях, во-первых, как факты [9, с. 7], либо фактические данные [10, с. 146-147], на основании которых суд устанавливает обстоятельства дела; во-вторых, как источники этих фактов (средства доказывания). Например, двойственное понимание судебных доказательств поддерживает А.К. Сергун, определяя судебные доказательства как «предусмотренные и регламентированные законом процессуальные средства доказывания (объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей и третьих лиц и т.д.), а также полученные из них фактические данные, на основании которых суд устанавливает обстоятельства дела» [10, с. 146-147].

Авторы, поддерживающие информационную модель, включают в понятие «доказательство» не сами факты, а сведения (информацию) о них и их источники [8, с. 37].

Приверженцы смешанной (синтезированной) модели в понятие доказательств включают три составляющие: факты, сведения о фактах, источники этих фактов [4, с. 160]. При этом в источнике могут содержаться только сведения о фактах, сами же факты появляются в деле, будучи доказанными какой-то совокупностью доказательств [8, с. 38].

Представляется, что выделение одной из изложенных теорий как единственно верной для определения понятия «доказательство в конституционном судебном процессе», не является возможным. При выборе подхода к определению понятия, необходимо учитывать специфику конституционного судопроизводства. Конституционный Суд Российской Федерации, в отличие от судов общей юрисдикции и арбитражных судов, решает исключительно вопросы права, и в исключительных случаях исследует фактические обстоятельства, когда это не входит в компетенцию других судов или иных органов [2, ст.3]. В конституционном процессе в основном исследуются правовые аргументы, доводы сторон по вопросам права, рассуждения и умозаключения экспертов по вопросам права, нормативные документы, а не факты реальной действительности. Кроме того, Закон о Конституционном Суде закрепляет процессуальные формы доказательств (так называемые средства доказывания), что делает невозможным вовлечение доказательств в конституционный судебный процесс в непредусмотренной

названным законом форме. Таким образом, думается неверным определение доказательств в конституционном судебном процессе в контексте донаучной и логической теорий доказательств. Кроме того, нельзя не принимать во внимание временное несовпадение периодов доминирования донаучной и логической теорий (до 70-75 гг. XX в. [9, с. 37]) и возникновения конституционного судебного процесса (возникновение связывают с созданием специализированного органа – Конституционного Суда РСФСР, 1991 г.). Представляется, что наиболее приемлемой для определения понятия доказательств в конституционном судебном процессе является информационная теория, в которой обосновывается утверждение о том, что доказательство следует понимать как единство содержания доказательства и его источника (процессуальной формы доказательств). Следует согласиться со сторонниками данной теории, включающими в содержание доказательств уже не факты, а сведения о них, как отражение фактов объективной реальности, возникших в результате их восприятия [4, с. 163]. То есть, в основу содержания доказательства положена информация, которая может быть собрана, проверена и оценена, в отличие от фактов реальной действительности, особенно если они имели место в прошлом. Например, М.К. Треушников под судебными доказательствами понимает: «фактические данные (сведения), ... выраженные в предусмотренной законом процессуальной форме (средствах доказывания), и исследованные в строго установленном процессуальным законом порядке» [11, с. 75]. Аналогичной точки зрения придерживается И.В. Решетникова, которая под доказательствами понимает «сведения о фактах, подлежащих установлению для разрешения гражданского дела, полученные из указанных в законе средств и в порядке, предусмотренным гражданским процессуальным кодексом [4, с. 174].

Но, учитывая специфику конституционного судопроизводства, понимать под содержанием доказательств сведения о фактах, представляется терминологически не верным. Еще раз обратим внимание, что Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права. В Постановлении от 23.02.1999 г. № 4-П, Конституционный Суд Российской Федерации акцентирует внимание, что он своей деятельностью обеспечивает выявление конституционного смысла действующего права [12]. Таким образом, более правильно под содержанием доказательств следует понимать не сведения о фактах, а сведения, направленные на выявление конституционного смысла нормы права, являющейся объектом исследования. Кроме того, Закон о Конституционном Суде закрепляет, что Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение только по предмету, указанному в обращении, в связи с чем, предоставляет полномочие

председательствующему в судебном разбирательстве устранять все, что не имеет отношения к рассматриваемому делу [2, ст. 58,74]. Следовательно, доказательства по конкретному делу ограничены предметом, указанным в обращении, в связи с чем, доказательствами будут не любые сведения, направленные на выявление конституционного смысла нормы права, а сведения, направленные на выявление конституционного смысла нормы права об обстоятельствах, подлежащих установлению по конкретному делу. В теории доказательств данная характеристика доказательств определяется как относимость доказательств. Следовательно, в содержание доказательств в конституционном судебном процессе входят сведения не о фактах, а об обстоятельствах, подлежащих установлению по конкретному делу, направленные на выявление конституционного смысла нормы права, являющейся объектом исследования. Так, например, Н.В. Витрук в содержании доказательств в конституционном судебном процессе включает «сведения, данные правового характера, которые получает и которыми оперирует Конституционный Суд Российской Федерации в процессе рассмотрения дела» [13, с. 342]. Как уже отмечалось, Закон о Конституционном Суде закрепляет процессуальные формы доказательств (средства доказывания): объяснения сторон, заключения эксперта, показания свидетелей, документы. Следовательно, доказательствами будут лишь те сведения, которые получены из средств, предусмотренных в названном законе. В теории доказательств данная характеристика доказательств определяется как допустимость доказательств.

Особый интерес вызывают двойственная и смешанная теории доказательств. Следует отметить, что в юридической литературе многие авторы, в том числе и в конституционном судебном процессе [14, с. 115-118], в современный период, раскрывая вопросы сущности доказательств, используют «слово «доказательство» в зависимости от контекста, ситуации, в двух значениях: а) доказательствами являются полученные в установленном порядке сведения об обстоятельствах; и б) под доказательствами понимаются, закрепленные в законе, средства доказывания, например, письменные доказательства, заключение эксперта как доказательства, объяснения сторон как доказательства и т.д., выделяя их как виды доказательств. Следует согласиться со сторонниками современного понимания двойственной теории при условии, что при использовании в том или ином значении термина «доказательство», второе значение презюмируется. Например, если доказательства рассматриваются как средства доказывания, то доказательствами по конкретному делу станут лишь те из них, которые будут содержать сведения об обстоятельствах этого дела. А если как сведения об обстоятельствах, то доказательствами станут лишь те, ко-

торые будут содержаться в форме, предусмотренной Законом о Конституционном Суде.

Смешанная (синтезированная) модель доказательств представляет из себя расширенную двойственную модель доказательств, включающую в себя следующие составляющие: во-первых, единство сведений и их источников, во-вторых, доказательственные факты, то есть факты, установленные на основе сведений о них, но которые сами входят в состав доказательств главного факта (обстоятельств). Например, в конституционном судебном процессе устанавливается факт подписания надлежащим лицом документа, но установление данного факта служит доказательством главного обстоятельства (соответствия Конституции Российской Федерации). Следует согласиться с С.С. Алексеевым, который говорил о том, что в общем виде доказательствами являются сведения (информация) о фактах, охватывающие и доказательственные факты [15, с. 242-244]. В связи с этим, главный факт и доказательственный факт являются обстоятельствами, подлежащими установлению по делу, а устанавливаются они с помощью сведений о них. Поэтому применение данной теории к определению понятия доказательств в конституционном судебном процессе не в полной мере обосновано.

Таким образом, определяя понятие «доказательство» в конституционном судебном процессе, следует исходить из единства его содержания и процессуальной формы, закрепленной в Законе о Конституционном Суде. Как уже отмечалось, отсутствие одного из составляющих элементов доказательства, делает его «бесполезным». Под содержанием доказательств в конституционном судебном процессе следует понимать сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по конкретному делу, направленные на выявление конституционного смысла нормы права, являющейся объектом исследования. Кроме того, Конституция Российской Федерации закрепляет, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона [1, ст. 50]. Закон о Конституционном Суде, помимо закрепления процессуальной формы доказательств, также регламентирует порядок их получения и исследования. Например, ст. 64 Закона о Конституционном Суде содержит требования, предъявляемые к показаниям свидетелей – свидетель обязан сообщить обстоятельства, касающиеся существа рассматриваемого дела, которые известны ему лично.

Учитывая вышеизложенное можно предложить следующее понятие доказательств в конституционном судебном процессе – это сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, направленные на выявление конституционного смысла норм права, являющихся объектом исследования, полученные в

процессуальной форме и порядке, закрепленных в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Представляется, что законодательное закрепление целостной системы регулирования доказательств позволит существенно сократить случаи обжалования судебных решений, в том числе вынесения противоположных решений по одному делу, а также сократить количество, рассмотренных аналогичных дел. Более четкое законодательное понимание доказательств в отдельных видах судопроизводства влечет за собой более качественное рассмотрение судебных дел и, соответственно, локализацию конфликтов, в частности в публичном праве...

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. № 7. 21.01.2009.
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 05.04.2013 г.) // Российская газета. № 138 – 139. 23.07.1994.
3. См., например: Об Уставном суде Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 05.06.2000 г. №241-21 (ред. от 17.17.2013 г.) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. № 9. 25.09.2000.
4. Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве: монография // Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета. 1997. 366 с.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. 02.12.2013 г.) // Российская газета. № 220. 20.11.2002.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (в ред. 02.11.2013 г.) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (в ред. 21.12.2013 г.) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
8. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М.: Проспект. 2000. 144 с.
9. Балакшин В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классифи-

кация: монография // Екатеринбург: Издательство УрГЮА. 2002. 112 с.

10. Сергун А.К. Гражданское процессуальное право России: учебник // под ред. М.С. Шакарян. М.: Былина. 1996. 400 с.
11. Треушников М.К. Судебные доказательства: монография. М.: Юрическое бюро «ГОРОДЕЦ». 1997. 320 с.
12. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 03.02.1996 г. «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.02.1999 № 4-П // Российская газета. № 40. 03.03.1999.
13. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс [электронный ресурс]: учебное пособие // Российская академия правосудия. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М. 2012. 592 с. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=366320> (дата обращения 16.01.2014)
14. Несмеянова, С.Э. Конституционный судебный процесс в России: учебное пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М. 2012. 204 с.
15. Алексеев С.С. Проблемы теории права: в 2 т. Т.2. Свердловск: типография изд-ва «Уральский рабочий», 1973. 400 с.

References:

1. The Russian Constitution (adopted by popular vote on 12.12.1993) (with amendments to the Law On Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FCL, of 30.12.2008 № 7-FCL) // Rossiiskaya Gazeta. № 7. 21.01.2009.
2. On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of the Russian Federation of 21.07.1994 № 1-FCL (as amended 05.04.2013) // Rossiiskaya Gazeta. № 138 - 139. 23.07.1994.
3. See, for example: On the Statutory Court of St. Petersburg: St. Petersburg Law of 05.06.2000, the 241-21 (as amended on 17.17.2013) // Bulletin of the Legislative Assembly of St. Petersburg. № 9. 25.09.2000.
4. Reshetnikov I.V. Evidence law in civil litigation: monograph // Ekaterinburg: Humanities University Publ. 1997. 366 p.
5. Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 14.11.2002, № 138-FL (as amended on 12.02.2013) // Rossiiskaya Gazeta. № 220. 20.11.2002.
6. Arbitral Procedural Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 № 95-FL (as

- amended. 02.11.2013) // Rossiiskaya Gazeta. № 137. 27.07.2002.
7. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 18.12.2001, № 174-FL (as amended on 21.12.2013) // Rossiiskaya Gazeta. № 249. 22.12.2001.
 8. Orlov J.K. Basics of the theory of evidence in criminal litigation: scientific-practical guide. M.: Prospekt. 2000. 144 p.
 9. Balakshin V.S. Evidence in the Russian criminal proceedings: the concept, essence, classification: monograph // Ekaterinburg: UrSLA Publ. 2002. 112 p.
 10. Sergun A.K. The Russian civil procedural law: coursebook// ed. By M.S. Shakaryan. M.: Bylina. 1996. 400 p.
 11. Treushnikov M.K. Judicial evidence: monograph. M.: Legal bureau "GORODETS." 1997. 320 p.
 12. To the case on verification of constitutionality the provisions of Part 2 of Article 29 of the Federal Law of 03.02.1996 "On banks and banking activity" in connection with the complaints from citizens O. Yu. Veselyashkina, A. Yu. Veselyashkina and N.P. Lazarenko: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.02.1999 № 4-P // Rossiiskaya Gazeta. № 40. 03.03.1999.
 13. Vitruk N.V. Constitutional justice. Judicial-constitutional law and proceedings [e-resource]: coursebook // Russian Academy of Justice. 4th ed., rev. and add. M.: Norma: SIC Infra-M. 2012. 592p. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=366320> (access date 16.01.2014)
 14. Nesmeyanova S.E. Constitutional litigation in Russia: coursebook. M. RIOR: INFRA-M. 2012. 204 p.
 15. Alekseev S.S. Problems of law theory: in 2 v. V.2. Sverdlovsk: printing-house of "Uralskii Rabochii", publ. 1973. 400 p.